

Николай ТЕЛЬНОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Приднестровье является частью географического ареала, заселённого человеком с древнейших времён. Первые поселенцы в этих местах по последним данным появились более 800 тысяч лет назад и оставили после себя памятники эпохи раннего палеолита. На протяжении последующих культурно-исторических эпох этот регион был окончательно освоен, что нашло своё отражение в многочисленных археологических памятниках.

Научный интерес к древностям юга России начал проявляться в конце XVIII в., когда П.Н. Сумароков совершил путешествие по Крыму и левобережью Днестра, где он изучал как этнографию, так и древности этих регионов, составляя их описание (Кетрару, 2005, 15).

Подъем интереса к археологическим древностям региона связан с созданием в 1825 г. Одесского городского музея древностей и с учреждением в 1839 г. Одесского общества истории и древностей, которое получило право производить археологические раскопки во всей Южной России (Дзис-Райко, 1975, 3).

В 40-е гг. XIX в. особое внимание исследователей было сосредоточено на изучении курганов. Об этом красноречиво свидетельствует попытка членов Одесского общества истории и древностей В.И. Григоровича и А.П. Чиркова составить археологическую карту «херсонских» побережий Днепра и Днестра (Кетрару, 2005, 22). Но средствами на исследования общество не располагало. Во второй половине XIX в. была продолжена работа по картографированию археологических памятников, которой занимался один из лучших знатоков древностей Северного Причерноморья П.О. Бурачков, составивший «Объяснение к археологической карте Новороссийских губерний и Крыма» (Кетрару, 2005, 22). В 50-70-е гг. XIX в. разведка и обследования окрестностей с. Коротное Тираспольского уезда проводились Ф.К. Бруном в связи с находкой в 1842 г. местными крестьянами мраморной плиты с римским декретом (Кетрару, 2005, 23).

Научный интерес к древностям Приднестровья не ослабевал и в дальнейшем, о чем свидетельствовало выступление на I Археологическом съезде профессора Новороссийского (Одесского) университета В.Н. Юргевича с сообщением о результатах раскопок

в 1867 г. шести курганов у местечка Рыбница Подольской губернии (Кетрару, 2005, 28-29).

В 80-е гг. XIX в. учитель из с. Слободзея Тираспольского уезда П. Волохин представил Одесскому обществу истории и древностей большую коллекцию археологических находок, собранных в окрестностях села. Он также сообщил, что значительная площадь села располагалась на древнем кладбище и что один древний могильник находился южнее села, на возвышенности, именуемой Кременчуг. Кроме того, им были представлены предметы из кургана, находившегося в окрестностях с. Чобручи (Кетрару, 2005, 24).

Обратил внимание на этот край и выдающийся исследователь, профессор Московского университета Д.Я. Самоквасов, который в 1879 г. провел тщательную археологическую разведку в низовьях Днестра с целью поиска могилы киммерийских царей (Самоквасов, 1908, 21-22).

В 1884 г. в Одессе проходил VI Археологический съезд, на котором профессор Киевского университета В.Б. Антонович выступил с сообщением о курганных древностях Днестра и Южного Буга; его реферат о раскопках был опубликован (Яровой, 1985, 7).

Вышедшая в 1894 г. работа преподавателя Елизаветградского реального училища В.И. Ястребова «Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии» до сих пор не потеряла своего значения, так как автор подробным образом описывал расположение археологических памятников на территории Тираспольского уезда (Ястребов, 1894).

Большой вклад в изучение древностей Приднестровья внесли супруги И.Я. и Л.П. Стемпковские, с 1896 по 1911 г. проводившие раскопки в окрестностях г. Тирасполя и с. Парканы, Терновка, Суклея, Карагаш, Слободзея, Глиное, Красногорка, Коротное, Тея, Токмазея, Спя. За рассматриваемый период они исследовали 412 курганов, раскопки которых были проведены на достаточно высоком для своего времени уровне. На основании полевой документации Стемпковских хранитель Херсонского музея древностей В.И. Гошкевич предпринял первую попытку систематизации полученного материала (Мелюкова, 1962, 115-166; Добролюбский, 1984, 153-174). Самим В.И. Гошкевичем были открыты сотни ранее неизвестных памятников в Побужье и Поднестровье (Дзис-Райко, 1976, 7).

Исследования в Приднестровье проводил и директор Санкт-Петербургского Артиллерийского музея Н.Е. Бранденбург, раскопавший в 1899 и 1900 гг. возле поселка Каменка Подольской губернии 21 курган. Вышедший после его смерти в 1908 г. «Журнал раскопок Бранденбурга» до настоящего времени не утратил своего значения (Качалова, 1974, 5).

В 1909 г. у с. Сукля Тираспольского уезда член Одесского общества истории и древностей М.Ф. Шкадышек раскопал небольшой курган, который, по предположению автора раскопок, был сооружен в первые века нашей эры (Рафалович, Кетрару, 1966, 100).

После этого в течение более чем тридцати лет на территории Приднестровья археологические исследования не проводились. И только после окончания Великой Отечественной войны, осенью 1945 г., группа археологов из Киева под руководством старшего научного сотрудника Института археологии АН УССР И.В. Фабрициус начала проводить археологические разведки на левобережье Днестра (Фабрициус, 1951, 14; Кетрару, 2005, 72).

В 1946 г. была создана Молдавская археологическая экспедиция, которую возглавил видный советский археолог П.П. Ефименко. В том же году сотрудник Республиканского историко-краеведческого музея г. Кишинева Г.П. Сергеев начал раскопки выдающегося памятника древнекаменного века – стоянки первобытных охотников в скальном гроте у с. Выхватинцы Рыбницкого района. С того времени до 1957 г. на левобережье Днестра проводились систематические разведки палеолитических и мезолитических памятников, в которых принимали участие П.И. Борисковский, А.П. Черныш, В.И. Маркевич (Кетрару, Полевой, 1971, 8-9). В 1947 г. начала работу Трипольская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР и Института археологии АН УССР под руководством Т.С. Пассек, которая провела значительные разведки в Приднестровье (Кетрару, Полевой, 1971, 8).

В 1950-х приступила к работе Пруто-Днестровская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР и Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР, возглавленная Г.Б. Федоровым. Также продолжала работать Молдавская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Т.С. Пассек. Они проводили разведки и картографирование археологических памятников левобережного Поднестровья (Пассек, 1955, 16).

Значительный вклад в изучение археологических древностей внес разведывательный отряд скифской археологии, работавший под руководством А.И. Мелюковой в составе Молдавской археологической экспедиции (Чеботаренко, 1956, 181). В конце 50-х гг. XX в. А.И. Мелюкова провела разведки в Слободзейском районе, где в начале столетия работали супруги Стемповские. Как специалиста в области скифо-сарматской археологии Мелюкову привлекли материалы скифского времени из этих раскопок, что привело к выходу в свет ее монографии «Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемповских)» (Мелюкова, 1962, 115-166).

В 1952 г. Т.С. Пасек приступила к систематическим раскопкам позднетрипольского Выхватинского могильника, которые были завершены в 1959 г. (Дергачев, 1978, 4-6).

В 1968 г. В.А. Дергачев раскопал курган у с. Чобручи Слободзейского района (Дергачев, 1973). Он же обработал и издал материалы эпохи позднего энеолита – бронзы из раскопок Стемпковских (Дергачев, 1974). В 1970 г. под руководством В.А. Дергачева был исследован курган у с. Буторы Григориопольского района (Дергачев и др., 1971, 359). В 1972-1973 гг. раскопки курганный группы у с. Буторы были продолжены Западно-Скифской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А.И. Мелюковой (Мелюкова, 1974, 77-95).

Начало широких исследований на левобережье Днестра связано с работой археологических новостроечных экспедиций. В конце 70-х гг. в Григориопольском и Дубоссарском районах под руководством Н.А. Кетрару начала работать Первобытная новостроечная экспедиция, изучившая за восемь лет около 40 курганов (Кетрару, Серова, 1982, 111-122; Кетрару, Серова, 1983, 137-151). В 70-80-е гг. на левобережье проводились спасательные раскопки – как одиночных курганов, так и отдельных курганных групп – в зонах новостроек (Яровой, 1981; Агульников, 1985, 41-52; Сорокин, Манзура, 1986; Серова, Яровой, 1987; Ларина, Савва, 1987; Савва, 1988, 44-59; Манзура и др., 1992; Щербакова, Кашуба, 1993; Кашуба и др., 2003; Агульников, Сава, 2004).

В 80-е гг. XX в. продолжалась обработка материалов из раскопок Стемпковских. Она была посвящена анализу средневековых древностей кочевого населения Поднестровья (Добролюбский, 1984, 153-175).

С открытием в декабре 1990 г. Приднестровского государственного корпоративного университета было создано структурное подразделение археологических исследований Приднестровья в г. Тирасполе. В июне 1991 г. при Приднестровском университете открылся Центр археологических исследований (ЦАИ), который начал проводить раскопки в Тираспольской (Суворовской) крепости и археологические раскопки курганов у пгт. Слободзея, где наряду с древностями эпохи бронзы были обнаружены уникальные киммерийские погребения (Яровой и др., 2002, 279-341).

В 1993 г. в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко при историческом факультете была создана научно-исследовательская лаборатория «Археология». В полевом сезоне того же года начала свою работу Чобручская археологическая экспедиция, которая провела исследования многослойного памятника, расположенного на мысе, образованном рекой Днестр между с. Чобручи и пгт. Слободзея (Щербакова, 1994, 231-232; Щербакова, 1997, 19-22).

На памятнике, занимающем значительную площадь, за десять полевых сезонов были исследованы около 300 строительных комплексов, среди которых были жилые, хозяйственные и культовые сооружения. Обнаруженные на поселении многочисленные находки позволяют выделить три хронологических горизонта:

VI-V вв. до н.э., оставленного скифо-фракийским населением;

конца IV-II вв. до н.э. - позднескифского населения;

III-IV вв. н.э. - типа Этулия.

Древнее население Чобручского поселения занималось земледелием и скотоводством, значительное место в хозяйстве занимали рыболовство и охота. Кроме того, заметное место отводилось развитию ремесла, которое, очевидно, не выходило за рамки домашних промыслов. Важным аспектом в экономике поселения являлись торговые связи, осуществлявшиеся между местным населением и античным миром. Таким образом, изучение этого поселения позволяет судить об исторических процессах, происходивших в Приднестровье в период с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э.

Особый интерес представляет раскопанный в 1994 г. курган у г. Слободзея, в котором было исследовано 43 погребения различных культурно-исторических эпох. Всего в кургане было выявлено четыре культурно-хронологических горизонта. Древнейшим из них являлся энеолитический, ко второму горизонту относятся погребения ямной культуры, с третьим связаны погребения многоваликовой керамики, а четвертый культурно-хронологический горизонт представлен захоронениями раннесредневековых кочевников, составивших самую многочисленную группу в раскопанном кургане.

Анализ погребальной обрядности и сопровождающего инвентаря позволяет датировать эту группу погребений в рамках конца VIII – первой половины IX в. и по основным признакам отнести их к кругу степного, болгарского варианта салтово-маяцких древностей. По сути, это первый такого рода могильник, исследованный в малоизученном регионе между Хазарией и Дунайской Болгарией, проливающий свет на темный период раннего средневековья (Щербакова и др., 2008).

Таким образом, материалы из кургана у г. Слободзея привносят новые данные для изучения древней и раннесредневековой истории Приднестровья.

С 1995 г. по настоящее время сотрудники НИЛ «Археология» исследуют уникальный позднескифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района. Уже раскопано более сотни курганов, которые содержали около 200 погребальных комплексов. Важно, что погребения этого могильника в большинстве своем хорошо сохранились. Разграбленными в древности были только около 8 %

могил. Поэтому за время раскопок получен разнообразный материал хорошей сохранности. Он представлен разными типами посуды - местной и иностранной, светильниками, курильницами, зеркалами, украшениями и оружием. Хорошо прослежены конструкции погребальных сооружений и погребальный обряд населения, оставившего могильник. Исследование этого памятника позволяет изучить один из самых темных периодов истории Северного Причерноморья.

С 2005 г. сотрудниками НИЛ «Археология» ведутся стационарные раскопки на стоянке верхнего палеолита Рашков 8, расположенной у с. Рашков Каменского района. Первые следы пребывания палеолитического человека у с. Рашков обнаружил ещё в 1952 г. А.П. Черныш. В 1971 и 1972 гг. там проводил свои исследования Н.А. Кетрару. Хорошо была изучена стоянка верхнего палеолита Рашков 7, а на стоянке Рашков 8 были проведены поверхностные сборы материала и шурфовка. Полученные материалы были определены как гомогенные, и на основании их схожести с материалами стоянки Рашков 7 была выделена самостоятельная археологическая культура. В результате последних стационарных исследований стоянки Рашков 8 удалось установить многослойность памятника, присутствие двух граветтских слоев и одного эпиуриньякского. Культурная принадлежность двух лежащих ниже слоев пока не определена. Все это однозначно требует нового подхода к анализу того значительного по объему кремневого материала, ранее собранного на поверхности стоянки и послужившего основанием для определения облика индустрии.

В апреле 2007 г. Днестровская археологическая экспедиция ПГУ им. Т.Г. Шевченко провела спасательные раскопки четырех курганов у с. Дойбаны-2 Дубоссарского района. В результате было изучено 14 захоронений различных исторических эпох. Там были исследованы погребения ямной культуры, которые подразделялись на два хронологических этапа: собственно ямный и постъямный; погребения сарматской культуры и погребения поздних кочевников. Несмотря на малочисленность погребальных комплексов, они существенно дополняют фонд источников по курганным древностям Дубоссарского района (Тельнов и др., 2008, 80-92).

Главным направлением научно-исследовательской деятельности Дубоссарского отряда Днестровской экспедиции было изучение древнейших археологических памятников на территории юго-запада Русской равнины. В рамках совместного российско-приднестровского проекта, инициированного президентом Российской Академии наук, были реализованы задачи первых двух лет программы по сотрудничеству между Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко и Институтом истории материальной культуры РАН.

На основании соглашения о совместной деятельности в 2010 и 2011 гг. были проведены археологические и геологические изыскания на территории Дубоссарского и Каменского районов. Согласно плану проведения работ, основное внимание было уделено поиску, шурфовке и раскопкам стоянок и местонахождению памятников раннего палеолита, возраст которых предварительно оценивается в интервале от 1 миллиона до 250 тысяч лет. Дополнительному изучению подверглись местонахождения Дубоссары – Большой Фонтан и Похребье, получившие широкую научную известность благодаря работам, проведенным в 80-х гг. XX в. Новый пласт материалов раннепалеолитического возраста был обнаружен на стоянке-мастерской у с. Грушка Каменского района. Неординарным открытием стало выявление стратифицированной стоянки Байраки 1 у г. Дубоссары, в слое ископаемой почвы возрастом около 730 тысяч лет, и местонахождения Байраки 2 на аллювиальных обнажениях VI надпойменной террасы возрастом около 1 миллиона лет.

Кроме стационарных археологических раскопок на базовых памятниках Приднестровской Молдавской Республики, сотрудники НИЛ «Археология» пять лет проводили инвентаризацию археологических памятников во всех районах Приднестровья с целью создания «Свода археологических памятников Приднестровской Молдавской Республики». Такая работа давно назрела. К настоящему времени проведены археологические разведки во всех пяти районах – Каменском, Рыбницком, Дубоссарском, Григориопольском и Слободзейском, в результате были выявлены новые и проведена инвентаризация всех известных археологических памятников. Произведено описание всех памятников, уточнено их месторасположение, дана оценка их состояния, сохранности и научной значимости, определена или уточнена культурная принадлежность памятника. Своды археологических памятников Каменского, Рыбницкого и Дубоссарского районов уже опубликованы в печати.

За время работы НИЛ «Археология» ее сотрудники выпустили в различных изданиях Приднестровья, России, Украины и Молдавии около 20 монографий и несколько сотен разноплановых научных статей. Они приняли участие в написании первого тома такого обобщающего труда, как «История Приднестровской Молдавской Республики», а также в подготовке исторического атласа Приднестровской Молдавской Республики. В Тирасполе прошли две международные конференции и два полевых семинара, по результатам которых были изданы сборники тезисов. В последние годы сотрудники лаборатории принимали участие в работе двух десятков международных конференций, опубликовали несколько десятков статей и неоднократно выступали по радио и телевидению.

При НИЛ «Археология» функционирует Музей археологии Поднестровья, имеющий большое просветительское значение не только для студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко, но и для всего населения ПМР.

Сотрудники лаборатории ведут преподавательскую работу и читают основные и специальные курсы по истории и археологии студентам-историкам. Около 30 студентов, специализировавшихся по археологии, успешно защитили дипломные работы. Лучшие из них были распределены на работу в НИЛ «Археология». В настоящее время большая часть сотрудников лаборатории - выпускники ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Ежегодно на базе археологической экспедиции НИЛ «Археология» проводится полевая археологическая практика студентов-историков I курса. Некоторые сотрудники лаборатории прошли стажировку при ведущих учреждениях России и Украины. НИЛ «Археология» заключила договора о сотрудничестве с кафедрой археологии МГУ им. М.В. Ломоносова, с кафедрой археологии и древней истории Саратовского госуниверситета, с Институтом истории материальной культуры АН РФ, а также имеет тесные научные связи со многими другими учебными и научными центрами России, Украины и Молдавии.

В перспективе весьма актуальны как комплексные археологические исследования на базовых памятниках, так и спасательные раскопки на разрушающихся археологических памятниках республики. Особо важным является издание различного плана работ по тематике приднестровской археологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агульников С.М. Охранные раскопки у с. Бычок // АИМ в 1984 г. Кишинев, 1985. С. 45-52.
2. Агульников С.М., Савва Е.Н. Исследование курганов на Левобережье Днестра. Кишинев, 2004.
3. Дергачев В.А. Выхватинский могильник. Кишинев, 1978.
4. Дергачев В.А. Памятники эпохи бронзы // АИМ. Вып. 3. Кишинев, 1973.
5. Дергачев В.А. Позднетрипольские курганы Тираспольщины (по раскопкам И.Я. и Л.П. Стемповских) // АИМ в 1973 г. Кишинев, 1974. С. 249-267.
6. Дергачев В.А., Лапушнян В.Л., Мелюкова А.И. Исследования памятников эпохи бронзы и раннего железа в Молдавии // АО в 1970 г. М., 1971. С. 359.
7. Дзис-Райко Г.А. 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР // 150 лет Одесского археологического музея АН УССР. Киев, 1975. С. 3-5.
8. Дзис-Райко Г.А. 150 лет Одесскому археологическому музею // МАСП. Вып. 8. Киев, 1976. С. 5-15.

9. Добролюбский А.О. Древности средневековых кочевников в Нижнем Поднестровье (по материалам раскопок И.Я. Стемповского) // Курганы в зонах новостроек Молдавии. Кишинев, 1984. С. 153-175.

10. Качалова Н.К. Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга. Эпоха бронзы // САИ. Вып. В 4-12. М., 1974.

11. Кашуба М.Т., Курчатова С.И., Щербакова Т.А. Кочевники на западной границе Великой степи (по материалам курганов у с. Мокра) // Stratum plus. № 4 (2001-2002 гг.). Кишинев, 2003. С. 180-253.

12. Кетрару Н.А. Очерки по истории археологии Молдовы. Кишинев, 2005.

13. Кетрару Н.А., Полевой Л.Л. Молдавия от камня до бронзы. Кишинев, 1971.

14. Кетрару Н.А., Серова Н.Л. Курганная группа у с. Красное // АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С. 137-151.

15. Кетрару Н.А., Серова Н.Л. Новые раскопки курганов у с. Бутор (Григориопольский район) // АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С. 111-122.

16. Ларина О.В., Савва Е.Н. Отчет о работе Парканской новостроечной экспедиции в 1986 г. Архив национального музея археологии и истории РМ. 1987.

17. Манзура И.В., Ключко Е.Н., Савва Е.Н. Каменные курганы. Кишинев, 1992.

18. Мелюкова А.И. Раскопки курганов у с. Буторы Григориопольского района // АИМ в 1972 г. Кишинев, 1974. С. 77-95.

19. Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.С. Стемповских) // МИА 115. М., 1962. С. 115-166.

20. Пассек Т.С. Новые данные о позднетрипольских поселениях на Днестре // Известия Молдавского филиала АН СССР 5(25). Кишинев, 1955. С. 15-29.

21. Рафалович И.А., Кетрару Н.А. Из истории археологии и краеведения Молдавии // Проблемы географии Молдавии. Вып. I. Кишинев, 1966. С. 108-111.

22. Савва Е.Н. Исследования кургана у г. Тирасполя // АИМ в 1983 г. Кишинев, 1988. С. 44-59.

23. Самоквасов Д.Я. Могила русской земли. М., 1908.

24. Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987.

25. Сорокин В.Я., Манзура И.В. Курган у с. Спеля // АИМ в 1982 г. Кишинев, 1986. С. 20-28.

26. Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Полевые исследования у с. Дойбань-2 Дубоссарского района в 2007 г. // Revista Arheologică. Serie nouă. Vol. IV. № 1. Chişinău, 2008. С. 80-92.

27. Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. I. Киев, 1951.

28. Чеботаренко Г.Ф. Археологические раскопки на территории МССР в 1955 г. // Известия Молдавского филиала АН СССР 5(25). Кишинев, 1955. С. 181-185.

29. Щербаков Т.А., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П. Кочевнические древности Нижнего Поднестровья (по материалам раскопок кургана у г. Слободзея). Кишинев, 2008.

30. Щербакова Т.А. К вопросу о населении Нижнего Поднестровья в III – первой четверти II вв. до н.э. // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур. Тирасполь, 1997. С. 19-22.

31. Щербакова Т.А. Новые материалы о археологии Нижнего Поднестровья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь, 1994. С. 231-232.

32. Щербакова Т.А., Кашуба М.Т. Сармато-аланские древности. Тирасполь, 1993.

33. Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР (классификация погребального обряда). Кишинев, 1985.

34. Яровой Е.В. Курганная группа у с. Хрустовая // АИМ в 1974-1976 гг. Кишинев, 1981. С. 45-58.

35. Яровой Е.В., Кашуба М.Т., Махортых С.В. Киммерийский курган у пгт. Слободзея // Северное Причерноморье: от энеолита к античности. Тирасполь, 2002. С. 279-341.

36. Ястребов В. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии // ЗООИД. Т. XVII. Одесса, 1894.

